

ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ПРИРОДЫ ПРАВА КАК КРИТЕРИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена обобщению результатов исследования в сфере определения основных подходов в области отбора содержания правового образования. Изучение философской и юридической литературы позволило констатировать, что в основе понимания природы права, как социального феномена, лежит два основных подхода – нормативистский и ценностный. Взгляды сторонников первого подхода базируются на положениях легистской теории, второго – на положениях юридио-либеральной. Водораздел между этими теориями лежит в области различения и соотношения категорий “право” и “закон”. С точки зрения автора статьи, основным подходом в определении отбора содержания правового образования может выступить ценностное понимание природы права. Такая позиция базируется на сущности ценностного подхода к пониманию природы права, который позволяет рассматривать право как феномен культуры, как цивилизационное явление.

В научной литературе современные процессы гуманитаризации и гуманизации рассматриваются как ведущие тенденции развития в области науки и образования, и в то же время как комплексная проблема стратегического характера. Так, для существующей системы образования, которая не может в полной мере реализовать свои важнейшие функции, такие, как аксиологическая, интегративная, мировоззренческая, социализирующая, менталеобразующая, – это поиск новых сущностных оснований, адекватных запросам развивающейся личности

и общества. В решении данной проблемы центральное место принадлежит вопросу обновления содержания образования.

В ходе исследования мы поставили следующую задачу: выявить взаимосвязь между состоянием современной юридической науки и перспективами совершенствования содержания правового образования.

Обращаясь к изучению проблемы, мы основывались на понимании права как науки не о сущем, а о должном (С.И. Гессен), а также на новом подходе, предложенном и обоснованном М.Ф. Орзих с исторической, теоретической и практической точки зрения к определению права как на одного из возможных показателей гуманизации науки и образования [6].

Изучение философской и юридической литературы позволило определить, что в основе понимания природы права, как социального феномена, лежит два основных подхода: нормативистский и ценностный. Взгляды сторонников первого подхода базируются на положениях легистской теории, второго – на положениях юридино-либеральной. Водораздел между этими теориями лежит в области различения и соотношения категорий “право” и “закон” [4; 5].

Сторонниками легистской теории отождествляется право и закон. Согласно их мнению право – это нормы поведения, санкционированные и охраняемые государством. Следовательно, право выступает в качестве **внешнего регулятора** деятельности личности, а проявление правовой культуры сводится к знанию закона и подчинению этому закону, даже если последний носит неправовой характер. Данный подход являлся основополагающим для советской юридической науки. Как нами было выяснено, отбор содержания школьного правового образования осуществляется, как правило, на основе нормативистского подхода, что не может в полной мере удовлетворять современные запросы личности и общества.

Сторонники юридино-либеральной теории (С.С. Алексеев, В.С. Нерсисянц, Г.Н. Манов, М.Ф. Орзих) понимают право как **форму свободы людей, всеобщую и необходимую**. С конца XX в. такой подход к пониманию природы права в юридической науке становится преобладающим. В том числе и ведущие белорусские ученые-правоведы Г.А. Василевич, А.А. Головкин, В.А. Витушко, В.Г. Тихиня и ряд других в своих исследованиях опираются на ценностное понимание природы права.

Именно ценностный подход, положенный в основу отбора содержания школьного правового образования, с нашей точки зрения, может повысить эффективность образовательного процесса. Наша позиция базируется, во-первых, на сущности ценностного подхода к пониманию природы права, который позволяет рассматривать право как феномен культуры, как цивилизационное явление. Так, ведущий специалист в области философии права В.С. Нерсисянц выделяет тот факт, что исторический процесс генезиса права протекает в контексте общекультурного формирования и развития человека и человеческого рода. Вектор этого развития направлен к свободе, праву, равенству, справедливости из ситуации их отсутствия [4]. Значимым представляется взгляд М.Ф. Орзих о том, что универсальное взаимодействие человека – общества – природы находит отражение в правовых конструкциях, которые являются всеобъемлющими регуляторами для приведенной триады, потому что, по своей сущности, право: выражает в юридических формах закономерности развития общества и природы; способствует освоению мира, духовному обогащению человека, повышению его гносеологического и интеллектуального потенциала; аккумулирует социальную и естественную (биосоциальную) практику, является биосоциальной памятью человечества; наконец, обеспечивает культурологическое содержание человеческой

личности, защиту культурного наследия [6]. Право при этом “примешивается” практически ко всем элементам культуры, знаний, умений и навыков, приобретенных человеческой цивилизацией. С точки зрения ряда исследователей (А.Г. Бережнова, Э. Бланденбурга, Г.Н. Манова, В.С. Нерсисянца, М.Ф. Орзих), право представляет эффективное средство преодоления традиционных перекозов в научно-образовательном процессе.

Следовательно, человеческое измерение, масштабом которого предлагается право, правовой закон, представляет **критериальный фактор**, определяющий не только гуманизацию науки и образования, но и их демократическое **содержание**.

Во-вторых, ценностный подход к пониманию природы права позволяет изменить взгляд на категорию “**правовая культура**”. Так, исходя из представленной выше точки зрения, правовая культура охватывает все моменты правовой формы общественной жизни людей и связана с процессами **саморазвития** как отдельной личности, так и общества в целом.

Рассуждая о роли права в жизни общества и отдельной личности, в философских учениях неоднократно отмечается неразрывная взаимосвязь между **нравственностью** и **правом**. Так, Аристотель, противопоставляя грекам варваров, писал, что последние, как люди с неразвитой (нравственно и умственно) природой, живут в дополитических и доправовых условиях деспотизма и рабства. Позднее, в XVIII в., Кантом в знаменитых категорических императивах высказано мнение о том, что веления индивидуального морального сознания, по своей нормативной сути, совпадают с требованиями правового принципа всеобщего формального равенства. Нравственная трактовка права и государства содержится и в философии права Гегеля. Особенность его взглядов состоит в понимании морали как некоего **особого права**, а позитивного права (“право как закон”) и государства – как нравственных явлений, **как форм объективизации нравственной идеи** [2]. Исходя из общности источников (обычаи, табу, мифы, религия) и базисных категорий: 1 – свобода, 2 – добро, 3 – долг, 4 – необходимость [1] морали и права, а также из характеристики сущностных оснований личности, не просто возможно, но и необходимо говорить о единстве нравственной и правовой культуры человека. А значит, и о единстве процессов их развития в контексте становления личности.

В-третьих, ценностный подход к пониманию природы права позволяет изменить взгляд на процесс правового образования личности.

Так, государство тоталитарного типа заинтересовано в установлении и репродуцировании гипертрофированного законопослушания как главного проявления правовой культуры граждан – объектов его властно-императивного воздействия. В этом случае роль школы – фактически государственного института обучения и воспитания – сводится, в узком смысле, к профилактике правонарушений преимущественно путем знакомства с нормами уголовного законодательства; в широком – к **формированию правовой культуры** личности на основе идеологизированных знаний о нормативном характере права. Формируемая модель личностной правовой культуры рассматривалась как конечный результат процесса образования.

Демократическому пути развития соответствует иная модель правовой культуры общества и личности. Там, где общество основано на гражданских началах, где государству определена роль организующего фактора, должны действовать механизмы внутреннего развития и саморазвития социальных субъектов. В этом случае общество в целом и школа, как общественный институт,

реализуют идеи развивающей педагогики, когда ученик становится реальным полноправным участником, субъектом процесса образования, целью же образования является **самопознание, саморазвитие и самореализация личности**. **Правовая культура личности** начинает рассматриваться как **результат саморазвития человека, как основание для дальнейшего развертывания жизнедеятельности субъекта и его самосовершенствования**. В рамках ценностного подхода становится понятным иллюзорность мнения о ведущей роли права как внешнего регулятора в практической жизни людей. Ни один самый "хороший" закон, по мнению С. Смайлса, не в состоянии автоматически изменить сущность человека, превратив лентяя в трудолюбивого, раба – в свободного, конформиста – в социально активного гражданина. Подобные перемены могут свершиться не столько благодаря законодательному расширению прав, но лишь после проявления личностной воли и в результате деятельности человека [7].

Таким образом, **правовая культура** тесно связана с внутренними основаниями человеческой личности, а ее развитие – с процессом **саморазвития**. Акцентируя внимание на этой взаимосвязи, профессор В.С. Нерсисянц образно характеризует правовую культуру как "вторую природу". "Но эта "вторая природа" – не механическая пристройка к базовой "первой природе", а культурная трансформация, культуризация и культивация всей (единой) природы отдельных людей и народов. Так что право – это не культурный плод на диком дереве, а плод окультуренного дерева. Поэтому людям и народам, желающим вкусить этот плод, надо в трудах и муках, упорно и настойчиво, осознанно и терпеливо возделывать в себе, для себя и у себя свой сад правовой культуры, растить свое дерево свободы. Чужими плодами здесь сыт не будешь" [4].

Нами было определено, что право как феномен культуры представляет собой **критериальный фактор**, определяющий не только гуманизацию науки и образования, но и их демократическое **содержание**. Следовательно, **ценностный подход к пониманию природы права, положенный в основу отбора содержания** правового образования, сможет повысить эффективность образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Букреев, В.И.** Этика права: От истоков этики и права к мировоззрению: учеб. пособие / В.И. Букреев, И.М. Римская. – Москва: Юрайт, 2000. – 336 с.
2. **Гегель, Г.В.** Философия права: Пер. с нем. / Г.В. Гегель. – Москва: Мысль, 1990. – 524 с.
3. **Гессен, С.И.** Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен. – Москва: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
4. **Нерсисянц, В.С.** Философия права: учеб. для вузов / В.С. Нерсисянц. – Москва: Изд. группа "ИНФРА-М – НОРМА", 1997. – 652 с.
5. **Нерсисянц, В.С.** Право и закон: их различение и соотношение / В.С. Нерсисянц // Вопросы философии. – 1988. – № 5. – С. 19-31.
6. **Орзих, М.Ф.** Право в системе гуманитаризации современной науки и образования / М.Ф. Орзих // Наука и образование на пороге III тысячелетия = The Science and Education on the Threshold of the 3 Millenium: тез. докл. Междунар. конгр., Минск, 3–6 октября 2000 г.: В 2 кн./ Мин-во образования Республики Беларусь, Нац. акад. наук. – Минск, 2000. – Кн. 1. – С. 190-191.
7. **Смайлс, С.** Саморазвитие: умственное, нравственное и практическое / С. Смайлс. – Минск: Унівесітэцкае, 2000. – 411 с.